

Глава 228: Величайшие истины — самые простые!

Боевой корабль был поистине гигантских размеров. Медленно летящая по небу громадина испускала давящую и устрашающую ауру. Судя по всему, это была модификация стандартного дизайна, работающая на духовных камнях. Корпус судна был выкрашен в черный. Один его вид внушал страх в сердца людей.

При виде боевого корабля дети сенаторов прищурились. Жители городу Эфир пораженно уставились в небо.

— Небеса, миниатюрный военный корабль...

— Интересно, кто на борту...

Пока люди на земле строили догадки о том, кто прилетел на этом корабле, судно медленно приземлилось. С него на землю с широкой улыбкой сошел Чжо Исянь в белом халате. Он буквально излучал элегантность. Прилетел он не один, а в компании дюжины учеников из Дао академии белого оленя. Одной из них была Ли И.

Линь Тяньхао с улыбкой пошел встречать гостей. На пути к резиденции они весело болтали о всяких пустяках. Представяться не было нужды. Чжо Исянь был весьма известным человеком в их довольно уникальном социальном круге. Вскоре к ним подошли дети сенаторов. В итоге образовалась большая компания молодых людей, где одни делились историями, вторые обсуждали последние новости, а третьи просто слушали.

Имена Ли И и остальных прогремели на всю Федерацию после второго тура отборов в программу Сотня сынов. В резиденции многие сразу захотели познакомиться с ними. Двор заполнил приглушенный гул разговоров и смех.

Наконец прибыли члены Дао академии святоречья и Филиала академии белого оленя. Они тоже отнеслись к выбору средства передвижения весьма серьезно. Ученики Дао академии святоречья прилетели на кристальном корабле. Прибытие Филиала академии белого оленя получилось даже более помпезным. Рокот от их металлической кареты на какое-то время перекрыл все звуки в резиденции.

Настроение предстоящего праздника незаметно изменилось еще до его фактического начала. Вместо того, чтобы припарковать их в ангаре, они оставили свои суда на открытом воздухе... чтобы все могли их видеть. Выложенные фотографии с места события переполошили сеть.

Дао академия эфира находилась в непосредственной близости от города Эфир, поэтому большинство учеников прибыли на личных кораблях. Они не шли ни в какое сравнение с роскошными судами других гостей. Многим из них было стыдно приземляться... В этом негласном состязании их корабли оказались в самом конце списка. Хотя это и было простой игрой, все гости были молодыми людьми. Вполне логично, что одним это небольшое соревнование тешило самолюбие, а у других вызывало чувство стыда.

Происходящее на празднике быстро попало в духовный интернет. Ученики Дао академии эфира, кто уже находился в резиденции, связались с друзьями в попытке выяснить остался ли в академии еще кто-то, кого тоже пригласили. Некоторые напрямую известили о происходящем Ван Баолэ. Он как раз встретился с Чжо Ифанем и Чжао Ямэн. Когда они уже собирались погрузиться на корабль и отправиться в путь, кольца-передатчики всех троих завибрировали. Даже Чжао Ямэн получила сообщение с новостями. Прочитав их, трое друзей переглянулись.

"Выставляют напоказ своё богатство?" — подумал Ван Баолэ, выгнув бровь.

Чжо Ифань нахмурился. Ему сообщили, что среди приглашенных видели Чжо Исяня из клана Пять Поколений Неба. Его глаза холодно сверкнули. Чжао Ямэн никак не отреагировала на новости о нарочитом демонстрировании богатства гостями. Ей было всё равно. Она уже давно привыкла к тому, что все её сверстники, за исключением одного, были беднее её.

— Что за вздор? Разве нас не должны были просто угостить этими странными фруктами? Как простой званый ужин вылился в состязание кошельков?

Ван Баолэ с презрительной улыбкой покачал головой, словно взрослый при виде детей, которые выясняли чья игрушка лучше.

— Ведут себя как дети малые. Это же простой званый ужин, какой смысл кичиться своим кораблем? Кому какое дело, что корабль сделан из черного золота? Ограниченная серия... кому-то не наплевать? Всё это бессмысленно и поверхностно! — посетовал Ван Баолэ. — Мы, практики, должны стремиться к великому дао. Передать дело нашего поколения потомкам. Стремиться к вселенскому добру. Какой смысл тратить жизнь на такие бессмысленные состязания?

В последнюю фразу Ван Баолэ вложил все свои эмоции. В каждом его слове буквально чувствовалась истовая вера в сказанное.

— Сегодня мы втроем прибудем на званый ужин на самом простом средстве передвижения. Покажем этим детям, как глупо они выглядят, кичась своим богатством. В простоте кроется абсолютная чистота. Величайшие истины — самые простые!

После тирады Ван Баолэ Чжо Ифань слегка изменился в лице. Даже Чжао Ямэн удивленно на него покосилась. Прежде чем они успели высказать своё согласие, Ван Баолэ надменно задрал голову, поднес два пальца к губам и засвистел. Пронзительный свист был слышен очень и очень далеко.

Чжо Ифань и Чжао Ямэн вздрогнули, когда со стороны павильона укрощения зверей раздался оглушительный рёв. К ним что-то быстро приближалось. Это была... Алмазная обезьяна — ростом около сотни метров зверь с черной шерстью и парой крыльев. От обезьяны исходила внушающая ужас аура, которую дополнял свирепый вид и культивация выше стадии Истинного Дыхания... зверь находился на стадии Возведения Основания!

Каждый взмах крыльев порождал ураганный ветер. Обезьяна за считанные мгновения добралась до Ван Баолэ и его друзей. Зависнув в воздухе, громадный зверь радостно хлопал крыльями, а потом накрыл лапой кулак и начал бить себя в грудь. Выглядела в этот момент обезьяна особенно свирепый вид. У Чжо Ифаня и Чжао Ямэн перехватило дыхание при виде Алмазной обезьяны. Сами того не заметив, они попятились на несколько шагов. Размеры обезьяны действительно пугали.

В схватке с гигантским деревом из впадины Кэлунь с культивацией великой завершенности стадии Возведения Основания огромный зверь дал бы достойный бой. Пока Чжо Ифань и Чжао Ямэн пытались вернуть себе самообладание, Ван Баолэ невозмутимо поднял голову и поприветствовал обезьяну. Гигант в воздухе радостно взревел. Конфликт с Ван Баолэ давно был в прошлом. С тех пор их отношения крепились день ото дня, особенно в свете того, что Ван Баолэ по возвращении не забыл отправить ему несколько автоматов. Ван Баолэ хорошо относится к Алмазной обезьяне. Зверь оплачивал ему той же монетой. Сейчас он широко улыбался и подвывала.

— Алмазик, кое-кто хочет поставить меня в неудобное положение, — надменно сказал Ван Баолэ, — поэтому ты отправишься с нами. Если кто-то будет нам докучать, отшлепай их!

Алмазная обезьяна была разумным существом. Несмотря на отсутствие развитого интеллекта, зверь примерно понимал, что ему говорил Ван Баолэ. Узнав, что его берут сражаться, он с радостным воем сделал вираж и умчался в свою пещеру где-то в павильоне укрощения зверей. Не ожидавший этого Ван Баолэ так и остался стоять на месте. Вскоре обезьяна вернулась. Она серьезно преобразилась: массивное тело теперь защищали идеально подогнанные золотые доспехи, сделавшие обезьяну похожей на золотую гору. В доспехах она стала выглядеть еще внушительнее.

Если судить по дорогостоящим материалам и сложнейшим начертаниям броня явно была результатом кропотливой работы мастеров из павильона дхармического оружия. Это было духовное сокровище шестого ранга. Такие доспехи серьезно поднимали без того высокую боевую мощь обезьяны. Её неукротимая и свирепая аура породила в воздухе завихрения взбаламученной духовной энергии.

Голову зверя закрывал огромный шлем, а лапы — металлические рукавицы. Такие доспехи делали из Алмазной обезьяны настоящий непробиваемый алмаз.

Ван Баолэ впервые видел обезьяну в таком облачении. Немое изумление быстро сменилось восторгом. Отойдя от шока, он со смехом запрыгнул на плечо Алмазной обезьяне. Расположившись поудобнее, он жестом позвал Чжо Ифаня и Чжао Ямэн.

— Ифань, Ямэн, чего стоите? Нас ждет званый ужин. Наше простое и неформальное, я бы даже сказал аскетичное средство передвижения покажет этим богатеньким сынкам как надо себя вести. Не бойтесь, ибо у нас есть наши мечты, а в наших сердцах дао!

Ван Баолэ захватили собственные слова, он действительно считал себя оплотом чистоты и простоты... Чжо Ифань поднёс ладонь к лицу. Он совершенно зря расчувствовался после пафосной речи Ван Баолэ о величайших истинах и абсолютной простоте. Чжао Ямэн тоже лишилась дара речи. Вдвоем они молча забрались на плечо Алмазной обезьяны и сели позади Ван Баолэ. Чжао Ямэн внезапно кое-что поняла.

— Баолэ прав, — с легкой улыбкой согласилась она, — быть может, мы бедны, но у нас есть наши мечты!

У Чжо Ифаня задергалось веко. Сложно было не заметить её схожесть с Ван Баолэ... себе под нос он практически беззвучно пробормотал:

— Если ты бедна, то на свете нет богатых людей...

Ван Баолэ чуть не заключил в объятия и не расцеловал Чжао Ямэн. К счастью, он сумел удержать свою радость под контролем. Подавив в себе этот импульс, он похлопал обезьяну и воодушевленно прокричал:

— Алмазик, вперед... к резиденции мэра города Эфир!

Алмазная обезьяна резко подняла голову. Из её горла вырвался оглушительный рёв, перепугавший много народу на острове верхней академии. Мощным прыжком она взмыла в воздух и замахала крыльями. Закованный в доспехи гигант полетел... к городу Эфир!

<http://tl.rulate.ru/book/15485/718719>